

Пес.

Под окнами гулял пес,
Голодный такой собака,
Я насыпал ему овес,
Не ел. Не лошадь, однако...

Даунские сюрнячки от Виса Виталиса (ди-джея, г. Москва) (окончание)

5. Идя по улице, Вис встретил девушку.
- Вис, - сказала она, - ну ты в ноль Джон Леннон!
Потом Вис встретил еще одну девушку.
- Вис, - сказала еще одна девушка, - ты очень похож на Джона Леннона.
Вис пошел дальше и встретил Мишу Пахомова.
- Миша, - сказал Вис, - правда, я похож на Джона Леннона?
Миша долго молчал.
- А кто это? - спросил он, подумав.
И Вису стало стыдно.
6. Однажды Ольга сказала Вису, что в молодые годы она любила читать "Пионерскую Правду".
- А что ты любишь делать сейчас? - спросил Вис.
- С тобой спать, - подумав, ответила Ольга.
- Надо же, - пораженно произнес Вис, - однако, как с возрастом меняются вкусы.
7. Однажды Вис лежал на спине и смотрел на звездное небо. В это время к нему подошел Миша Пахомов.
- Миша, - проникновенно сказал Вис, - ляжь рядом, видишь - тайна великая скрыта в этом звездном небе, так взлетел бы, и умчался, вЛЕКОМЫЙ МОГУЧЕЙ силой...
- Ну, - после некоторого молчания сказал Миша, - а я тут пива вот выпил. Ты где сортир вблизи не подскажешь?
Вис восхищенно указал в сторону сортира.

Жизнь?

(мерзлые бананы)

Виктор Коник

Естественно, бананы были мерзлыми. Хотелось есть, поэтому он, не смотря на колючий ветер, содрал с одного из них кожуру и вгрызся в сочную, потатливую, пахнувшую Африкой мякоть. Посмотрел на часы -шел пятый час вечера. Уже начало темнеть. в домах стали зажигаться окна. Он подумал о горячем чае или кофе, о теплом хлебе, тарелке сводящего с ума запахами борща. И чтобы со сметаной. Сидеть так на кухне, - на плите горит газ, звучит мягкая, спокойная музыка. Тепло. Спокойно. Заглянешь в окно - а там идет дождь. Ну и пусть себе идет, па-а-а-думаешь!

Серость, словно серая кошка пробежала по городу и накрыла его своим телом. Серые дома, серый снег и серые улицы, серый туман; накрапывал серый дождь. Серые люди спешили по домам, в свои серые квартиры; серые машины по серой дороге спешили мимо; кругом была такая серость, что хотелось повеситься.

Дома он выложил на стол кусок колбасы, немного хлеба и масла, поставил чайник на плиту, сел и стал ждать, пока тот закипит. "Странно, - думал он, - почему люди теплые? И не умирают от этого? Почему рыбы холодные и тоже не умирают? Почему люди такие теплые... Зачем им это?" Он потрогал свой лоб - тот был горячий. "Температура", - подумал он и сходил за градусником. Градусник показал тридцать восемь и шесть. "Значит, грипп, решил он, - Простудился".

Чай с медом и таблетка аспирина сделали свое дело, и к утру все должно было пройти. Натянув теплый свитер, он сел на диван, включил телевизор, пощелкал пультом, нашел какой-то фильм и тупо уставился в экран; не заметил, как заснул. Телевизор вскоре отключился и в комнате стало совсем темно.

Саша

За дремучим лесом-пруд в густой траве,
За земной завесой - вспомнишь обо мне.
Полетишь над миром, будто бы во сне
Засмеешься, слишком громко в тишине.
В глубине подводной спрячу я кольцо
И увижу пламя над твоим лицом.
И глаза закрою, чтобы не сгореть
И расхочет ветер сразу плакать - петь.
И опять исчезнет, словно кто унес
Из семьи созвездий грустный Легкий Пес.

Пустота

Наталья Шарай

Странно, когда становится пусто на месте звезд. Когда зашло солнце, а небо осталось светлым. Странно, когда пустеет в душе. Взглядом провожаю дым сигареты. Взглядом провожаю летучую мышь. Теплая, мерцающая тусклым зеркалом река застыла в сиреневых берегах. Воздух раздражен травами. Сладко-щемящими, голубыми. Ночь глотает блики. Небо без звезд. Мошака исчезла. Тянет могильным с реки... Тина плачет воду на песок, будто чавкает. Страх плывет по черной воде фосфорецирующим огоньком... Кто-то медленно ступает сзади. Тяжело обнимает за плечи:

- Ну, на что ты обиделась? - шепчет друг, растворяясь. Он исчезает, тает в воздухе, оставляя тяжесть на плечах. Это сероватым стал огонек на черной воде. Друга не было, привиделось... Но отвечаю ему тихо:

- Просто стало пусто в душе.

Странно, где же звезды?

Почему тянет сыростью и тиной?

Что я делаю здесь так долго?

Встаю, и сероватый

огонек становится желтым на воде. Манил, плачет. Зовет. Но мне уже скучно. Пусто. Ухожу.

Ночью снились сны.
Длинные, как сама жизнь.
Странные, как все непонятное.
В снах он видел другие миры, другую жизнь, другие города. Но чаще всего он был один, от кого-то убегал, спасался. Это была странная жизнь, наполненная до краев тайной.

... Он бежал по подземному бетонному лабиринту, зная, что за ним кто-то гонится. От неизвестности будущего шевелились волосы на голове.

Коридор оперся в засыпанный лаз, а справа была дверь. Он ее толкнул: кухня.

На плитах что-то жарилось, кипело. Вокруг никого не было.

Закрыв дверь, он принялся откапывать лаз. В запасе у него было не

больше получаса. Земля, перемешанная с

глиной поддавалась необычайно легко,

вероятно потому, что была сухая...

Иногда он вскрикивал во сне.

... Меня это интересует. Холод сжигает тело,

разъедает кости. В гости. Я пришел к тебе в

гости. Но ты напилась. Было скучно весело.

Мы швырялись бумагами, гонялись за

тараканами. Я выключил свет и мы ушли в

другой мир.

В другом мире ничего не было, лишь

бескрайняя, холодная ночная пустота и скрип

кровати. "Что делать?" - думал я. "Боже, как

здесь темно..." - думала ты. Наши мысли

пересекались и с треском взрывались. А там,

далеко, в противном космосе вспыхнула

сверхновая. Эхо пожара докатилось и до нас.

Через миллионы лет.

- Прекрати, - сказала она.

- Не прекращу, - сказал я, - мне нравится.

Руки что-то искали...

Мы брели по траве, по колено в росе, голые,

безмерно счастливые и смеялись. Полет

превратил нас в птиц. Мы летели над городом

Некролог

Нафанайл

Она была актриса, он - поэт.
Она Людмилу Пушкина играла,
А он стихи писал уж много лет
И часто все бросал, но начинать сначала.
К ее ногам букеты роз летели
А он на свете славы не сыскал
И часто умирал один, в постели,
И никого помочь не умолял.

Она среди светских дам

вращалась, Ходила на балы, на

вечера И с иностранными

актерами общалась, А он стихи писал тогда.

Она любила роскошь, красоту

А он под потолком в каморке жил,

И уж совсем забыл про

чистоту, А душу всю в стихи

вложил.

Она жила в богатстве, без проблем,

А он на могилы некрологи писал,

Она была болтлива, он был нем,

Но все, что думал, в стихах сказал.

Она была Джульеттой, Клеопатрой,

Он творчества работал

был своего.

При свете свечки по

ночам

сидел за

партий, И рифмы в голове рождались у него. Все было как всегда... Но вот однажды Его глаза увидели Ее... И вспыхнул пламенем любви. Он как бумажный... И мысли все лишь стали про нее,

Он позабыл стихи, занялся прозой,

Он описал любовь, досаду, гнев,

И радость описал и слезы,

Как заяц был труслив, и храбр как лев...

Она жила, не ведая о нем,

Хотя ничто не изменилось,

А он душой старел все с каждым

днем

И в ней ненастное

творилось...

Был день, она была на

сцене -

Играла Дездемону пред

толпой,

А он бездыханный лежал в постели,

А рядом творчество его... Золой...

... И вот уж много-много лет

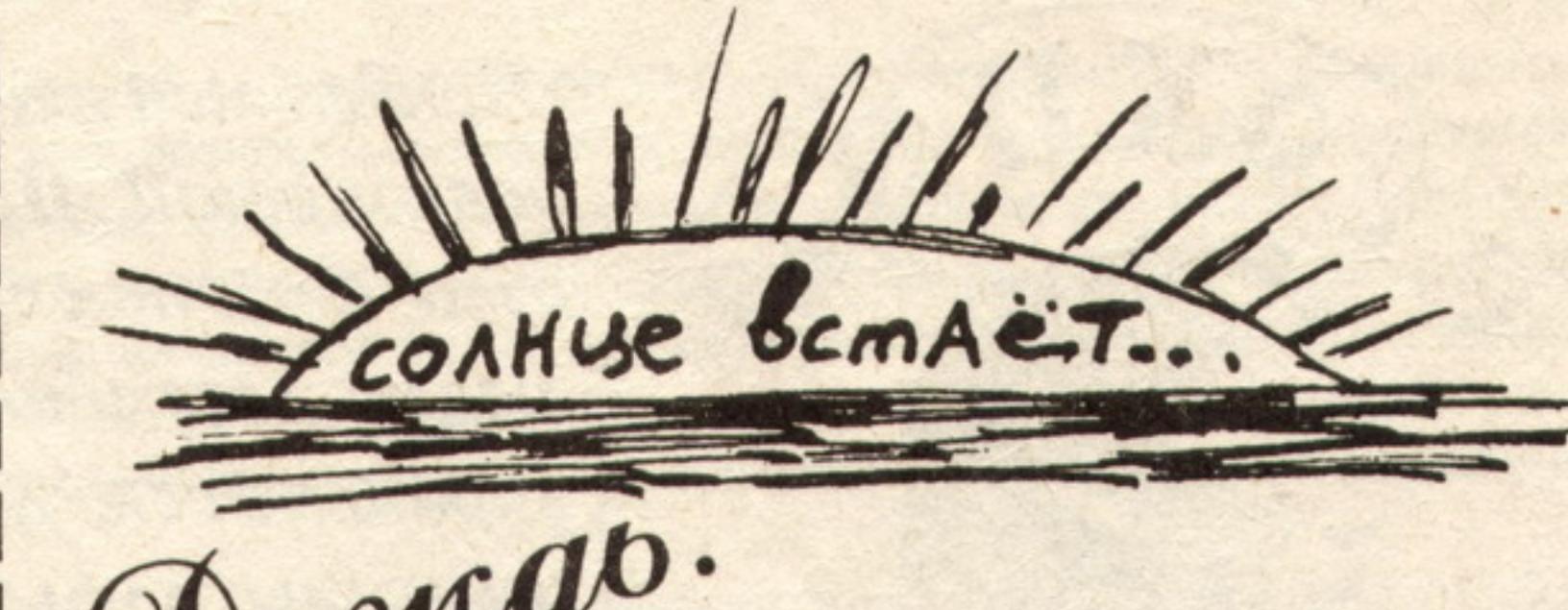
Никто его стихов не

спышит,

И, может быть, какой-нибудь поэт

К его могиле некролог

напишет.

Дождь.

Moonwalker

А за окном вновь шел дождь... По стеклу медленно сползали капли, унося с собой и эти слова, обведенные в сердце. Это была его последняя попытка удержать ее прежде, чем тронулся поезд. Все оказалось бесполезным, и он уже остался далеко. А капли на стекле уже рисовали ей мираж прекрасной жизни, которой поезд так и не догнал. Она уезжала. Она покидала место, где остались все мысли, вся жизнь... И ничего, что жила она в этом мире по-настоящему всего три часа. Это ли не вечность?.. А сейчас она уезжала. Она бежала... Бежала от себя, пытаясь забыть на пероне все... "Забыть! - вертелось в голове. Но эти капли... -Боже, зачем?"

... Кофеин вернул ее в реальность. За окном мелькали лица. То ли поезд проезжал станцию, то ли жизнь потихоньку уходила, предлагая ей единственный выход - забыть все. Она провела кривую на стекле в том месте, где несколько мгновений назад было чье-то сердце...

... Встречный ветер захлопнул дверь вагона, а за окном все еще шел дождь... По стеклу медленно сползали капли, унося с собой...

Женщина, которую мне не любить

Ерока

Я не знаю где ты, но я вижу твоё отраженье,
Зачерпну из воды твои блики и стану их пить,
Ты красива, как день, в твоём взгляде холодный огонь
Женщина, которую мне не любить

Если хочешь быть рядом со мной - напои себя сном
С букетом из линз умирает спелой астроном
Возможно ты рядом, но я не смотрю тебе в след,
Женщина может быть рядом, когда меня нет

Я бы стал рисовать только слезы на всех твоих лицах
Наши взгляды встречались, когда мы смотрели вперед,
Ты лишила меня наслажденья сражаться на спирах,
Женщина меня никогда не поймет

Мне не надо себя заставлять говорить о природе
Мне не надо себя заставлять говорить о цветах
Она может быть нежной только при скверной погоде,
Женщина внушила мне ужас и страх

Если хочешь меня повторить - замени свою кровь,
Отыщи в словаре заменитель на слово "любовь",
Твои блики в истлевшей воде мешают мне жить,
Женщина, которую мне не пленить

Она ищет возможность весь мир напоить тишиной
Я придумал ее, но владеть ею будет другой
Ты меня позовешь, когда нечего будет спросить,
Женщина, которую мне не любить.

ПРИНЕСЕННЫЙ ВЕТРОМ... (предсмертная плясовая песня)

См. выше

Горе, да беда ходят на поводу
Веру да надежду вольный ветер унес
Ты, моя любовь, да на чужом бер